

Она бесцельно бродила по базе. Половина ее обитателей исчезла. Все хранили молчание. Ежедневные битвы между сверхлюдьми и обычными людьми прекратились. Казалось, у них даже не осталось желания разговаривать. Тень смерти нависла не только над одним конкретным человеком.

Су Шаньшань неожиданно для себя оказалась в безлюдном месте, которое было ей хорошо знакомо. Но окружающая обстановка настолько изменилась, что она не сразу его узнала. Присмотревшись, она поняла, что это главная резиденция семьи Гу. Однако сама резиденция исчезла, оставив лишь голый фундамент.

Раздался звук столкновения бутылок. Су Шаньшань растерянно пошла дальше и увидела Лин Цзина, который сидел на земле. Перед ним находилась небольшая надгробная плита с надписью: «Могила Гу Чжао».

У ног Лин Цзина стояло множество бутылок с вином. Он ворчал:

— Брат, я и так очень щедр по отношению к тебе. Это вино — настоящая редкость в апокалиптическом мире. У меня есть лишь несколько таких бутылок. Эти несколько бутылок — мои сокровища. Я взял их только для того, чтобы выпить с тобой!

Отпив большой глоток вина, его глаза покраснели.

— Брат, может быть, это последний раз, когда мы пьем вместе. Всё из-за этого ужасного апокалипсиса. Если бы не он, мы бы жили беззаботно. С нашим могущественным боссом, который защищал бы нас, наша жизнь была бы такой прекрасной. Но, к сожалению, мир изменился, — сказал он, а затем, сделав ещё один глоток вина, закашлялся, потому что выпил слишком много.

Когда он закашлялся, то, наклонившись, заметил Су Шаньшань, которая стояла неподалёку. Его тело напряглось. Но он не подал виду и продолжил пить.

Су Шаньшань подошла к могиле и посмотрела на надгробную плиту. Затем она села на землю, как это сделал Лин Цзин.

Но он не мог вынести безмолвия и нарушил тишину:

— Госпожа, что вы здесь делаете?

— То же, что и ты, — ответила девушка, выхватывая вино из рук Лин Цзина и тоже делая глоток. Она никогда раньше не пила такого крепкого вина, поэтому не смогла сдержать кашель. Её глаза и нос покраснели от жара.

— Если вы не можете пить, не пейте, — сказал Лин Цзин. Он был слегка пьян и обычно не осмелился бы говаривать с Су Шаньшань в таком тоне.

Девушка взглянула на надгробие и произнесла:

— Вы, должно быть, были очень близки. Ты всё сделал правильно. Гу Чжао, вероятно, любил семью Гу. Иначе он бы не покинул ее и не отправился со мной в город А.

Лин Цзин замер, держа в руке бокал с вином, но ничего не сказал.

Су Шаньшань поднялась:

— Я, пожалуй, пойду. Наверное, он хочет побыть с тобой наедине.

Лин Цзин проводил ее взглядом и не смог удержаться от слов:

— Вы ничего не знаете.

Су Шаньшань застыла на месте. Она хотела задать вопрос, но Лин Цзин опередил ее:

— Не говорите боссу об этом и не спрашивайте, почему. Это последнее, что вы можете сделать для Гу Чжао.

Затем он добавил:

— Уходите.

Он проводил взглядом Су Шаньшань и вздохнул. Ему так хотелось ей всё рассказать, но он не мог пойти против воли брата, который не проронил ни слова до самой своей смерти.

Это была семейная резиденция Гу, где жила Су Шаньшань.

Ее переполняли печаль и вопросы о последних словах Лин Цзина. Выйдя на улицу, она увидела напротив себя Гу Цзиньчэна. Она замерла на месте, не зная, что сказать.

Значит, он уже знал.

Но даже в этой ситуации Гу Цзиньчэн не сказал ни слова. Он взял её за руку и повёл за собой:

— Пойдём.

Они шли по улицам вдвоём. Жители базы воспряли духом и начали восстанавливать свои дома. Каждый внёс свой вклад в строительство базы. Два последовательных кризиса показали им, что их жизнь и судьба связаны с этой базой. Поэтому в глубине души они стали относиться к ней как к своему родному дому.

Су Шаньшань была удивлена, что они так сильно изменились всего за несколько минут.

Она обратила внимание на мужчину, который сидел рядом с ней. Было ли это из-за того, что он сделал?

Гу Цзиньчэн улыбнулся ей и сказал:

— Это секрет.

Су Шаньшань была немного удивлена. Она не ожидала, что Гу Цзиньчэн умеет шутить.

Гу Цзиньчэн отвёл её в сторону и сказал:

— Шаньшань, позови меня ещё раз, брат Цзиньчэн.

Су Шаньшань напряглась и спросила с изумлением:

— Ты восстановил память?

Гу Цзиньчэн молча смотрел на Су Шаньшань, но она понимала, что он хочет сказать.

Слезы навернулись на её глаза, когда она бросилась в его объятия и задала вопрос, который уже задавала в день их первой встречи после перерождения:

— Брат Цзиньчэн, ты готов жениться на мне?

Гу Цзиньчэн крепко прижал её к себе. Он больше никогда не отпустит её в этой жизни.

Спустя долгое время он вздохнул:

— Да.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/76260/4029806>